

В полдень Ван Течжу ждал Лю Цюаня домой на обед, но тот так и не появился. С тех пор как он пришёл в себя, он стал очень осторожным в вопросах, связанных с Дун Сян. Теперь, когда Лю Цюань провёл целое утро у её могилы, он почувствовал беспокойство и решил пойти его найти.

На полпути он увидел Лю Цюаня, сидящего на краю поля. Тот тяжело дышал, сгорбившись под палящим солнцем, без шляпы.

Ван Течжу крикнул:

— Отец, что ты делаешь! Сидишь под солнцем, не боишься получить тепловой удар! Обед уже готов, ждём тебя давно, пошли домой!

С этими словами он спустился к Лю Цюаню и потянул его домой. Подойдя сзади, он положил руку на плечо Лю Цюаня:

— Отец, ты ещё не окреп, не утомляй себя! Не переживай из-за Дун Сян! Может, кто-то за спиной делает пакости, после обеда я поговорю со старостой!

Лю Цюань обернулся и усмехнулся, и эта улыбка заставила всё тело Ван Течжу онеметь. Выражение лица было точь-в-точь как у Дун Сян, и Ван Течжу почувствовал, что что-то не так.

— Отец, что с тобой? Не пугай меня!

— Ван Течжу, ты меня не узнаёшь?

Ван Течжу отступил на два шага и упал на землю:

— Ты не отец, ты... ты Дун Сян!

Лю Цюань сложил пальцы в форме цветка и слегка ткнул Ван Течжу в лоб:

— Ах ты, пьяница, целыми днями пьёшь, а наш ребёнок скоро пойдёт в среднюю школу, а ты даже не думаешь о его обучении.

Сказав это, он встал, словно действительно был Дун Сян, и пошёл, собирая по пути дикие овощи:

— Пошли домой, Фугуй скоро вернётся! Еду ещё не приготовили, иди к моему отцу, возьми свинину! Сегодня базар, отец купил нам немного!

Ван Течжу был в панике, не смея пошевелиться. Его губы побледнели, и он с трудом мог выговорить хоть слово.

Лю Цюань подошёл к Ван Течжу, взял его за руку и улыбнулся:

— Пошли, Течжу, Фугуй скоро вернётся, поспешим!

Ван Течжу был в ужасе, хотел кричать, но горло было сухим, и он лишь дрожал. Резко дёрнувшись, он вырвал руку.

В этот момент появился господин Сунь, схватил Лю Цюаня, завязал красный шнурок на его среднем пальце и сунул в рот жёлтый талисман, смоченный кровью чёрной собаки.

Я стоял, ошеломлённый, наблюдая за господином Сунем. Мгновение назад он вдруг вытащил меня из дома, как будто заранее знал, что с Лю Цюанем что-то случится. В тот момент я восхищался господином Сунем и чувствовал, что встретить такого мастера — большая удача.

Господин Сунь взглянул на ноги Лю Цюаня — они уже почернели и опухли, а сам он был без сознания. Не раздумывая, господин Сунь сделал надрез на моей руке, выдавил кровь и капнул её на ноги Лю Цюаня.

Через некоторое время ноги Лю Цюаня стали красными и горячими, словно обожжённые кипятком, и издавали шипящие звуки. Мне стало не по себе от одного вида.

К счастью, Лю Цюань был без сознания и ничего не чувствовал.

Чёрный цвет на ногах постепенно исчез, но опухоль только увеличивалась. Господин Сунь взял армейский нож и резко разрезал ногу Лю Цюаня. Из раны хлынула чёрная кровь, и из-под кожи выползли маленькие белые черви.

Они напоминали личинок, но были крупнее. Их белые тела извивались, и меня начало тошнить. Я испугался и, схватившись за одежду господина Суня, спросил:

— Господин Сунь, что это?

— Трупный ядовитый червь, — мрачно ответил господин Сунь. — Они появляются, когда труп начинает мутировать и паразитировать на нём. Его ноги, можно сказать, потеряны.

Ван Течжу всё ещё сидел на земле, но, услышав слова господина Суня, словно нашёл спасителя, упал на колени и начал кланяться:

— Господин, спасите меня, спасите!

— Это карма. Если бы не ты, Дун Сян не стала бы такой.

Ван Течжу, услышав, что господин Сунь знает о Дун Сян, начал кланяться ещё усерднее:

— Высокий мастер! Это моя вина, я плохо обращался с Дун Сян, но я не думал, что она станет такой после смерти! И ещё отца довела до этого состояния. Всё развалилось! Господин, я понял свою ошибку, спасите отца, спасите меня!

Господин Сунь огляделся, убедился, что никого нет, и указал на Лю Цюаня:

— Неси его домой!

Если бы такие слухи распространились по деревне, пострадал бы не только Ван Течжу, но и вся деревня погрузилась бы в панику. Ведь власти строго запрещали суеверия и пропагандировали научное образование. Господин Сунь не хотел, чтобы его способности стали известны и вызвали ненужные проблемы.

Ван Течжу понимал важность ситуации и без колебаний взвалил Лю Цюаня на спину. Господин Сунь взял меня за руку, и мы пошли за ним прямо к его дому.

Я шёл за господином Сунем, и всё время чувствовал, что за мной кто-то наблюдает, но, оглядываясь, никого не видел. Даже когда мы вошли в дом Ван Течжу, это ощущение не покидало меня.

Ван Течжу положил Лю Цюаня на кровать и, тяжело дыша, спросил:

— Не знаю, как вас зовут, господин? Как вы оказались в нашей деревне Цзяньгу?

Затем он взглянул на меня и крикнул:

— Сяо Цзинь, куда ты ходишь? Мать будет беспокоиться, если тебя не увидит!

— Меня зовут Сунь, она пришла со мной! Я живу у неё дома! — ответил за меня господин Сунь.

Лицо Ван Течжу слегка изменилось:

— Так это вы, высокий мастер из дома Чжуан!

Затем он снова упал на колени:

— Господин Сунь, честно говоря, моя жена умерла в заводь, но она не успокоилась! Вся деревня боится, а я не знаю, что делать!

Господин Сунь сел на стул, осматривая раны на ногах Лю Цюаня:

— Ты её видел?

Вопрос был странным, и Ван Течжу некоторое время не мог понять, о чём речь, но затем

кивнул:

— Да, видел! Её тело двигалось, она чуть не задушила меня! Господин Сунь, это может быть трупное перерождение?

О трупном перерождении я слышал от стариков в деревне. Обычно, когда кто-то умирает, кошки и собаки не должны приближаться к телу. Их души несут негативную энергию, и она может повлиять на труп.

У только что умершего человека душа ещё не полностью рассеялась, и, если её коснуться негативной энергией, он может подумать, что не умер. Отсюда и берутся рассказы о восставших из мёртвых.

Такие люди могут жить, как обычно, но через несколько дней они окончательно умрут. Некоторые могут прожить дольше.

Восстание из мёртвых само по себе неблагоприятно, а трупное перерождение, в каком-то смысле, тоже является восстанием. Но труп после перерождения двигается без сознания, без мысли и иногда может даже причинить вред.

В деревне это строго запрещено, и, так как тело Дун Сян нашла маленькая чёрная собачка старины Баши, Ван Течжу был уверен, что трупное перерождение произошло из-за этого.

Господин Сунь, однако, твёрдо сказал:

— Это не трупное перерождение, а влияние обиды. Дун Сян умерла с неудовлетворённостью и тоской по ребёнку, что сделало её уязвимой для негативной энергии. Она стала лишь вместилищем для чужой обиды!

Говоря это, господин Сунь достал жёлтый талисман, смоченный кровью чёрной собаки, и приложил его к ноге Лю Цюаня. Нога зашипела, словно её бросили в кипящее масло. Кожа стала ещё краснее и почти прозрачной. Вскоре из ноги выползло ещё несколько трупных ядовитых червей, но они тут же снова скрылись внутри.

<http://bllate.org/book/15434/1372246>